

Глаза Джоан медленно открылись, и она попыталась пошевелиться, но была слишком слаба. В комнате было темно, окна либо закрыты, либо солнце зашло.

Только через мгновение она поняла, что над ней стоит какая-то фигура. Она попыталась что-то сказать, но не смогла. Затем фигура наклонилась, и она почувствовала, как ее охватывает паника. Глаза Серла светились красным в темноте. Его руки потянулись вверх, и очень медленно он обхватил пальцами ее горло. Она попыталась потянуться и оттолкнуть его, но тело отказывалось ее слушаться. Она не могла даже закричать. Его холодный, безжалостный смех снова наполнил ее уши. Все, что она могла делать, это лежать и смотреть, как он снова забирает ее жизнь.

Джоан села, широко раскрыв глаза, пот заливал ее тело. Почему было так холодно? Почему так...

- Джоан? Ты...

Голос Серла прорезал воздух, заставив панику снова охватить ее. Она вытянула правую руку и произнесла быстрое заклинание: три маленьких шипа льда образовались в воздухе и полетели в сторону голоса. Она услышала звук крошащегося льда, а затем появился свет. Она была в такой панике, что даже не заметила, как от заклинания ее затошнило.

Серл сидел на кровати рядом с ней, его правая рука излучала тусклое свечение. Он потирал грудь, которая теперь была покрыта тонким слоем инея. Она не могла в это поверить. Неужели ее магия стала настолько слабой, что уже не могла причинить боль ЕМУ? Затем она увидела два других шипа, или то, что от них осталось. Один ударился о стену и превратился в слой инея, а последний ударился о другую кровать, рассыпавшись по одеялам. Лед был настолько слабым, что рассыпался, как только ударился обо что-то. Как она могла...

Ее энергия иссякла, и она упала назад, рухнув на кровать, дрожа и хныча. Стыд захлестнул ее, когда она поняла, что не смогла бы ранить ребенка этой атакой. Она задалась вопросом, почему она такая жалкая, такая бесполезная, такая слабая? Что с ней было не так? Она была не более чем пустой тратой времени и героического потенциала. Почему она вообще решила, что может сделать что-то из этого? Она поплотнее натянула одеяло. Почему было так холодно?

- Джоан? - снова раздался голос Серла. Раздался легкий треск, а затем новое желтое свечение заменило белое свечение его руки. Затем она услышала, как он поднялся с койки и начал пробираться к ней.

- Не надо, - прошептала она, не в силах остановить дребезжание своего голоса. - Не к... - слова остановились в ее горле. Она напонила себе, что он не повелитель демонов, по крайней мере, пока. Он не собирался причинять ей боль. Он не убьет ее. Он был одним из избранных. Он был ее другом, ее союзником. Он и был. Ну, по крайней мере, союзником. Но как бы она ни старалась убедить себя в этом, все ее инстинкты кричали, что он собирается убить ее. Все воспоминания о том, как она стояла на коленях, захлебываясь собственной кровью, а он смеялся над ней, не хотели отступать.

- Прости, я заснул. Я должен был быть более внимательным. Ты можешь двигаться? - спросил он. Она услышала, как он уходит, только чтобы вернуться через несколько мгновений и положить теплую, влажную ткань на ее лоб. - Ты промокла.

- Я в порядке, - сказала она, покачав головой и наконец подняв на него глаза. Все ее тело замерло, когда она увидела, как он возвышается над ней. Он собирался убить ее. Она едва могла двигаться, а он собирался убить ее. Она даже не могла попытаться отбиться от него. Почему она была так слаба?

Серл тоже застыл на месте, глядя на нее, на его лице читались растерянность и чувство вины. - Ты боишься меня? - спросил он.

- Нет! - закричала она, отворачиваясь и плотнее натягивая на себя мокрое одеяло. Часть ее задавалась вопросом, почему здесь так холодно. Это была попытка заморозить ее до смерти?

- Джоан, пожалуйста, - мягко сказал Серл, его голос был почти успокаивающим. Она подумала, не так ли он разговаривал с их друзьями перед тем, как ударить их ножом в спину. - Ты промокла. Постельное белье промокло. Мне нужно знать, можешь ты двигаться или нет. Нам нужно вытащить тебя из этой одежды и высушить, иначе тебе станет только хуже.

- Что? - тихо спросила она. - Почему ты вообще здесь?

- Я сказал целительнице, что сегодня вечером присмотрю за тобой, чтобы она могла заняться другими делами. Хочешь, я схожу за ней?

- Что?

- Ей нужно будет помочь тебе переодеться, так как ты... э-э-э...

Джоан несколько раз моргнула. Она никогда раньше не слышала, как краснеют, но была уверена, что слышит его. - Я могу одеться..., - пролепетала она и попыталась пошевелить руками. К сожалению, она едва могла приподнять одеяло. Идея встать и переодеться казалась настолько грандиозной, что могла бы сойти за сказку. - Мне нужен целитель, пожалуйста, - тихо прошептала она, думая, можно ли чувствовать себя еще более жалкой, чем сейчас. Она сомневалась в этом, но была уверена, что боги каким-то образом найдут способ проверить это.

- Хорошо. Я сейчас вернусь. Постарайся не двигаться слишком много.

Джоан кивнула, прислушиваясь, когда он отошел и открыл дверь. Через несколько мгновений она услышала, как закрывается дверь и кто-то приближается. - Я же говорила тебе, - произнес странно знакомый голос.

Она медленно подняла голову и увидела Баутеут, которая шла к ней, неся небольшую стопку полотенец. - Ты говорила мне? - спросила она, стиснув зубы.

- Ты должна была заболеть неприятным гриппом, - сказала Баутеут. Другая девушка протянула руку и откинула одеяло, подставив ее холодному воздуху и заставив ее попытаться свернуться калачиком. - Ш-ш-ш, все будет хорошо. Поверь мне, все не так плохо, как кажется. Давай снимем с тебя эту одежду и приведем в порядок, хорошо?

Джоан не оказала даже символического сопротивления, когда другая женщина медленно помогла ей подняться и встать с кровати, направила ее к одной из других, затем быстро раздела, вымыла, высушила, переодела и, наконец, уложила обратно под одеяло. К ее изумлению, новая кровать оказалась невероятно теплой, как будто под ней горел огонь.

- Ну вот, так гораздо лучше, не правда ли? - спросил Баутеут, мягко улыбнувшись. - Как ты себя чувствуешь?

- Лучше, - ответила Джоан, все еще холодея, но это чувство постепенно угасало. - Я умираю?

Ботет покачала головой, слегка рассмеявшись, и бросила полотенца и промокшую одежду на пол в кучу. - Вряд ли, хотя несколько дней ты будешь чувствовать себя так.

- Что со мной происходит? Что это такое? - спросила она, плотнее натягивая одеяла.

- У этого заболевания много разных названий. Я предпочитаю шоковый грипп целителей, - сказала Баутеут и перешла к другой кровати, сняла с нее постельное белье и бросила его на кучу.

- Я едва могу двигаться, - прошептала Джоан.

- У тебя не так много опыта в целительской магии, не так ли? - спросила Баутеут, оглядываясь на нее. - Нет, у тебя есть. Ты была здесь достаточно раз за эти годы, чтобы знать. Как ты думаешь, почему мы всегда заставляем тебя отдыхать несколько дней после исцеления серьезной травмы?

- Чтобы снова ничего не сломалось? - наконец, болтовня прекратилась, тепло проникало в ее тело, хотя она не могла перестать дрожать.

- Нет, потому что ты уязвима. Целительная магия не просто убирает рану. Она сжигает энергию твоего тела, чтобы сделать это, ускоряя процесс восстановления. Скорее всего, ты не поправишься. Сломанные кости и тому подобное можно вылечить за несколько часов, а иногда и минут, вместо месяцев. Но за это приходится платить, - сказала Баутеут, покачав головой. - Честно говоря, я думаю, что тебе очень повезло. Судя по тому, как тебя исцелили, я удивлена, что ты вообще можешь двигаться. Ее высочество действительно талантлива.

- Как скоро это пройдет? - спросила Джоан.

- День или два, пока ты не сможешь подняться с кровати. Неделя, прежде чем ты захочешь рискнуть на что-то большее, чем легкая пробежка. Прежде чем у тебя появятся глупые мысли о том, чтобы добавить еще больше синяков в свою коллекцию, знай, что инструкторы здесь хорошо знают, кто допущен и не допущен к тренировкам. Даже если ты бывшая ученица, они не будут заниматься с тобой.

Джоан тихо вздохнула и кивнула. - Как скоро я снова смогу ездить верхом?

- Скорее всего, через неделю. Но тебе нужно поговорить с главным целителем, чтобы узнать точные сроки. Джоан? - сказала Баутеут, обернувшись к ней.

- Да? - спросила Джоан.

- Ты только что выпустилась отсюда. Пожалуйста, постарайся не убивать себя так быстро. Ты выставишь академию в плохом свете, если сожжешь себя. Просто постарайся немного отдохнуть и восстановиться, хорошо?

Джоан старалась не закатывать глаза. Ей хотелось, чтобы они просто поняли, что у нее нет выбора. - Я...

- Я знаю этот взгляд, - сказала Баутеут, ее тон стал жестким. - Джоан, послушай. Если тебе повезет, ты снова окажешься в такой ситуации. Если нет, то подобное убьет тебя.

Джоан слабо кивнула. Но другая девушка не могла понять. Она уже умирала больше раз, чем могла сосчитать. Снова и снова, и снова. Если она не сможет все исправить, то никто не сможет. Ее глаза на мгновение остановились на Баутеут, наблюдая, как та меняет постельное белье на койке. - Прости, что доставила тебе столько хлопот.

Девушка сделала небольшую паузу, затем встала и подошла к кровати. Затем она опустилась на колени и посмотрела в глаза Джоан, мягко улыбнувшись. - Джоан, все в порядке. У тебя нет никаких проблем, и никто не будет на тебя сердиться, если ты не позаботишься обо всем сама.

Как бы тебе ни было неприятно это признавать, ты все еще маленький ребенок. Позволь кому-нибудь из взрослых позаботиться обо всем.

Джоан на мгновение уставилась на нее и едва удержалась от смеха. Позволить взрослым позаботиться о вещах казалось ей такой юмористической идеей. В прошлых жизнях она была еще ребенком, когда впервые стала героем. В этой жизни у нее даже не было родителей, и окружающие ее взрослые были способны помочь ей лишь в самой малой степени. - Знаешь, ты не намного старше меня.

- Я ненамного старше тебя, спасибо большое. Я ведь целительница. Мы всегда взрослеем быстрее.

- Хмф. Держу пари, если бы я была мальчиком, ты бы сказала, что это потому, что ты девочка.

- Если бы ты была мальчиком и целителем, то да. Если бы ты была девушкой и целительницей, я бы сказала, что это потому, что, в отличие от тебя, я не бегаю вокруг и не сражаюсь с троллями ради забавы.

Джоан фыркнула, не в силах сдержать улыбку. - Это не очень весело.

- Ах, прогресс. Самая молодая наемница может учиться, - сказала Баутеут мягким, дразнящим тоном. - Теперь научись лучше заботиться о себе. Иначе целители в твоей жизни скоро найдут способы заставить тебя это делать. И поверь мне, если мы поджарим твою кожу, мы знаем, как ее потом починить.

Джоан на мгновение рассмеялась, но смех угас, когда она увидела серьезное, мрачное выражение на лице другой девушки. - Ты... ты шутишь, да?

- Чтобы вылечить глупость, нужен очень талантливый целитель, но при упорстве это можно сделать, - сказала Баутеут, поднявшись на ноги и подойдя к связке белья. - Серл - один из помощников в лазарете, так что если тебе что-нибудь понадобится, не стесняйся спросить его. Он не очень хорошо владеет магией исцеления, но, честно говоря, я не думаю, что мы будем использовать к тебе какую-либо лечебную магию, пока это не пройдет, если только это не чрезвычайная ситуация. Если что-то серьезное, пусть он позовет меня.

Джоан кивнула, закрыв глаза и слушая, как уходит другая девушка. Через несколько мгновений она услышала, как открылась дверь.

- Знаешь, ты мог бы войти и помочь, - укоризненно сказала Баутеут.

- Что? Я мальчик! Я не могу быть там, когда ты... - сказал Серл из-за двери.

- После того, как она оделась, я имею в виду, - сказал Ботет.

- Ты никогда не говорила, что она оделась, - сказал Серл мягким, кротким тоном.

- О, - сказал Баутеут, сменив ругательный тон на более непринужденный. - Хорошо, тогда она в твоём распоряжении. Дайте мне знать, если ее состояние ухудшится.

- Конечно, - сказала Серл, прежде чем услышала, как закрывается дверь и приближаются его шаги. - Мне очень жаль.

- За что? - спросила Джоан. - Это я везде устраиваю беспорядок.

- Я должен был присматривать за тобой, а я заснул. Я даже позволил свече погаснуть, - мягко сказал он.

Джоан посмотрела на маленький светящийся шар, освещающий комнату. Она все равно предпочитала его свече. - Я предпочитаю световые заклинания свечам. Кроме того, я представляю, что для тебя это был удивительный день. Узнать, что ты один из избранных и все такое. Наверное, небезопасно разводить здесь огонь, когда мы оба спим.

Он тихо вздохнул, и она услышала, как он сел на кровать рядом с ней. Ее щеки слегка покраснели, когда она поняла, ПОЧЕМУ эта кровать была теплой, когда она перебралась в нее, а он спал именно на ней. Она полагала, что это лучше, чем замерзнуть, по крайней мере. Но найти утешение в тепле своего убийцы было тревожной мыслью. Она покачала головой и уставилась в потолок, пытаясь прогнать эти мысли. Он был героем, одним из ее друзей. Даже если он был тем, о ком она заботилась меньше всего, он все равно был важен и необходим.

- Для студентки она очень властная, - наконец сказала Джоан, чтобы нарушить тишину.

- Может, она и не выглядит таковой, но она уже практически выпускница. Целителям иногда требуется время, чтобы решить, куда они хотят пойти, спрос довольно большой, - сказал Серл.

Джоан обнаружила, что у нее нет ответа на этот вопрос. Ей не составило труда принять решение присоединиться к Кристальным Фениксам, все хотели присоединиться к ним. Но она полагала, что роль целителя - это нечто совсем другое.

- Честно говоря, я никогда бы не подумал об этом, - наконец сказал Серл, прервав ее мысли.

Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что он имел в виду, и придумать ответ, ее разум барахтался в муках болезни. - Я могу это понять. Быть одним из избранных - это очень важно.

- Не это. Я имел в виду, что никогда бы не подумал, что ты, как никто другой, решишь, что это я, - сказал Серл после нескольких мгновений молчания.

- Что? Почему? - спросила Джоан.

- Я всегда думал, что ты меня ненавидишь, - сказал Серл, его тон был мягким и робким.

- Что? Нет. Я никогда не ненавидела тебя! - сказала она, сморщившись, когда даже она услышала ложь в своем тоне.

- Я бы никогда не догадался, - сказал он, его собственный тон был мягким и полным сожаления. - Каждый раз, когда мы разговаривали, казалось, что ты отчаянно хочешь уйти. Я так и не понял, чем я тебя обидел, что ты так себя чувствуешь.

Она плотнее натянула одеяла и вспомнила те несколько раз, когда они общались в академии. Несколько раз их выбирали в качестве спарринг-партнеров, что приводило к ее очевидной победе. Но теперь, когда она подумала об этом, она всегда была немного сурова к нему. С того момента, как она его встретила, она всегда боялась его. Она всегда подозревала, что он что-то замышляет или сделает что-то, что причинит ей боль, если она останется с ним наедине. Во всей академии он был единственным человеком, которого она боялась. Она не понимала, почему, пока к ней не вернулись воспоминания.

Впрочем, это была не ее вина. Если бы он не был так слаб, если бы не попадал под власть повелителя демонов снова и снова, у нее никогда не было бы причин бояться его. Даже сейчас повелитель демонов, вероятно, был где-то там, обдумывая свой следующий шаг. Готовится убить их всех. Ей было интересно, станет ли Серл еще одним слабым звеном. Может ли он стать причиной того, что все они потерпели неудачу? На этот раз она нашла его вторым, возможно, она сможет закалить его и не дать ему убить их всех.

- То, что сказал лорд Хардвин, правда? - спросил Серл.

- Что именно? Мне нужно немного больше информации, - сказала Джоан гораздо резче, чем собиралась. Она вздрогнула, увидев, как он отшатнулся. Она и так была не в лучшем настроении, особенно когда чувствовала себя такой слабой и больной. Но даже она понимала, что несправедливо так на него набрасываться, особенно из-за такой мелочи. - Прости, я просто устала.

- Нет, мне следовало выразиться яснее. Ты провидица? - спросил Серл.

Джоан долго смотрела на него, прежде чем заговорить. - Провидица?

- Его светлость сказал, что у тебя бывают видения будущего, так ты узнала, кто я. Так же ты знаешь, кто остальные.

Джоан почувствовала небольшую вспышку облегчения. Значит, Хардвин решил пока согласиться с этим. - Так он рассказал тебе?

Серл виновато кивнул, его щеки слегка покраснели. - Он сказал, что это секрет. Но для меня это имеет смысл. Ты всегда была невероятной. Если честно, я удивлен, что ты не одна из избранных.

- Нет, мы проверяли, - быстро сказала Джоан, с трудом уловив резкость в своем тоне. Она мысленно напомнила себе, что он никак не может знать, от чего она отказалась, и злиться на него не стоит. Если она не сможет держать себя в руках, то только оттолкнет его, ведь ей нужна его помощь.

- Прости, я не хотел так говорить. Ты всегда была одной из самых удивительных людей, которых я когда-либо знал. Говорят, у тебя есть потенциал, чтобы стать одним из величайших магов, которых когда-либо видел мир, и, кроме того, в первую неделю здесь ты владела мечом лучше, чем я за все годы своего существования. Даже несмотря на то, что ты так больна, ты смогла использовать заклинание льда высокого уровня, не прибегая к заклинаниям.

Джоан вздохнула и покачала головой. - Это было не ледяное заклинание высокого уровня. Ты мог бы сделать намного лучше, если бы у тебя была подготовка.

- Это намного выше, чем все, что я могу сделать, а я здесь гораздо дольше, чем ты. Ты даже сделала это без заклинания. Кроме того, ты дочь одного из избранных и провидица. Я не понимаю, как кто-то вроде меня может быть избранным, а ты нет.

Джоан снова тихо вздохнула. Она слишком устала, чтобы вести с ним этот разговор. Она уже начала чувствовать напряжение от того, что ей приходилось держать глаза открытыми. Неужели он всегда был таким? Она не была особенной. Она больше не была талантливой или сильной. У нее было больше лет опыта, чем у него, и она знала, что к концу их путешествия он заставит даже ее самые большие достижения в нынешней жизни выглядеть жалко. Вдобавок ко всему, он был наименьшим из избранных. От одной этой мысли ее захлестнула новая волна страдания. Как она могла спасти мир, если она была еще более жалкой, чем он? Ни один из ее подвигов не впечатлял ни в малейшей степени, когда их видели такими, какими они были на самом деле.

- Когда все закончится, ты поймешь, насколько я слаба, - наконец сказала она со вздохом. - Просто остановись. Пожалуйста.

- О. Точно, ты устала, не так ли? Мне жаль. Если тебе что-нибудь понадобится, пожалуйста, дай мне знать, - мягко сказал он.

- Просто потуши... - она запнулась и слегка вздрогнула при мысли о том, что свет погаснет. Одна в темной комнате с ним. Как она ни старалась, она не могла прогнать страх, что он подползет к ней и задушит ее жизнь. -Оставь свет здесь, пожалуйста.

- Конечно, - тихо сказал он, его голос стал низким. Она услышала, как зашевелилась его раскладушка, когда он лег.

Она издала еще один тихий вздох. Она никак не могла уснуть, зная, как близко он находится. Неважно, насколько усталой она себя чувствовала, она никак не могла оставить себя такой уязвимой рядом с ним.

Это были последние мысли, прежде чем ее сознание померкло, и она снова задремала, усталость победила, несмотря на ее ожидания.

<http://tl.rulate.ru/book/68218/1831841>